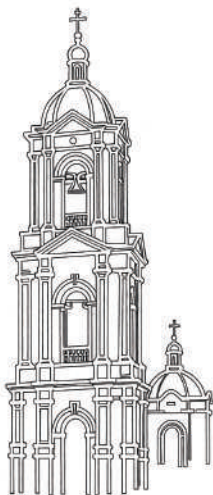

Татьяна Волокитина

Священный выдох колокоальни

СТИХИ

ТАГАНРОГ
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6-5
В68

Волокитина, Т. Л. Нежный выдох колокольни : стихи /
Т. Л. Волокитина. — Таганрог : [б. и.], 2026. — 72 с.

© Волокитина Т. Л., 2026

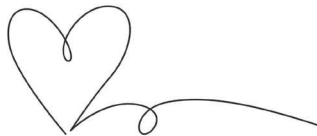
ВОЛОКИТИНА ТАТЬЯНА ЛУКИНИЧНА, член Союза писателей России, поэт. Родилась 9 июля 1953 года в Белоруссии, в д. Новолесье Брестской области. Живёт в г. Таганроге. В 1971 г. окончила педагогическое училище им. А.С. Пушкина в г. Пинске, затем – Таганрогский государственный педагогический институт (факультет русского языка и литературы). Работала учителем в школе и заведующей детсадом в закрытой погранзоне (на границе с Польшей), инструктором-методистом по спортивно-массовой работе при Дворце спорта Комбайнового завода в г. Таганроге, директором ведомственного клуба юных техников при заводском профкоме. Ветеран труда. Имеет правительственные награды. Печаталась в литературных сборниках «Золотое перо Дона», «Дон новый», «Вехи Таганрога», «Берега», «У солнечных часов», «Гавань надежды», «Рождалось слово» и др., в газетах «Таганрогская правда», «Гомельская правда», «Донской писатель». Вышли в свет авторские сборники стихов «Осторожные восходы любви», «Под небесными сводами», «Сиреневый рассвет», «Ход часов небесных», «У кромки млечного порога», «По праву земного родства», «Жизнь длиною в любовь».

Новая книга «Нежный выдох колокольни» – это философские размышления поэта о вере, о вечности, о добре и зле, о любви к Родине и природе, о подвиге наших солдат в годы Великой Отечественной войны и на СВО.

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

Средь вёсен моих цветущих,
А часом средь хлябей сущих,
Бреду по Руси великой
С наивно-счастливым ликом.
Легко говорить мне с ветром,
Пройдя годов километры,
И с горлинкой, хлеба крошки
Ей щедро сыпнув с ладошки.
Мне в радость обняться с ивой.
Ещё – себя осчастливив,
На лист средь травы и тёрна
Слова высевать, как зёрна.
Не царь, не пророк Давид я,
Лишь женщина, жизнью бита,
Но песни мои с любовью
Пишу, не предав гнездовья:
Ту Русь, что моим ребёнком
Под сердцем гулит в пелёнках,
Ту веру отцов святую,
Что Ангелы с крыш воркуют.
Средь вёсен моих цветущих
И даже средь хлябей сущих
Русь – в связке со мной, я – с нею,
И смерти та связь сильнее.

Нежный выдох каюкыши

А СЛОВО ГОВОРИЛО

Весёлой пташки разудалый свист
Озорвал в окне на мокрой ветке,
А день цедил печаль на чистый лист
И таял в маргаритках у беседки.

Но мне печаль та светлою была,
Цветов речами сердце усладила
И с высоты, звеня в колоколах,
Преисполняла слово новой силой.

Неоспоримой истина плыла
По морю строк, и рифм, и ощущений.
Что буря ей?! Что истине скала?!
Её оплот – святое вдохновенье!

И трепетала радости свеча,
И сладок был душе небес напиток.
А Слово говорило!.. И в лучах
Стояла жизнь с букетом маргариток.

Людмила Валентиновна

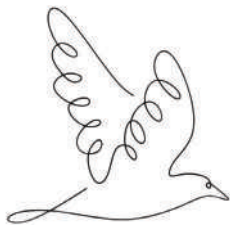
ПОЛЁТ

Весенний дух царит. С ним я
Причастницею – в небеса.
Со мной летит туда оса
От пыльной сути бытия.

Стряхнув свой сон ночной, сосна
Верхушкой тянется туда,
Где славит Господа звезда, –
За нами вслед. Цветёт весна!

Всё пробудилось. Всё течёт
Из ночи – в чистый, тонкий свет.
И никакой преграды нет
Душе, узнавшей тот полёт.

Нежный выдох какальи

ПОСЛЕ ЗИМЫ

После зимы –
душа ещё распятая.
Но жизнь скользит по кругу
В года мои,
болезненно-закатные,
Со скрипом и натугой.

Ну а весна –
в сиренях, одуванчиках
Цветёт, звенит, смеётся,
Сквозь занавеску
дышит так заманчиво,
Заглядывает солнцем.

И озорно зовёт
в дурмане сладостном,
Преодолев распятые,
Вверх лепестком
вишнёвой вьюги радостно
С креста взлететь –
в её объятья!

Людмила Валентиновна

ЛЕЙСЯ, ВЕСЕННЯЯ БРАГА

Голубя я веселю,
Снеди сыпнув от горбушки.
Кошка сидит на краю
Кадки с цветком благодушно.

Чей-то залиvistый смех
Пробует жить в одиночку.
В сердце вмещаю их всех
И в набежавшую строчку.

Рифмою втянуты в спор
Вольность пера и бумаги.
Здравствуй, вселенский простор,
Лейся, весенняя брага!

С вами легко узнаю
Свет снизошедшего неба.
День этот благодарю,
Давший и мира, и хлеба.

Гостьей Вселенной стоять
С голубем, кошкой так мило,
Словно Покровом укрыла
Ласково Божия Мать.

Нежный выдох каюканы

ВСЕЛЕНСКИЙ ВОДОПАД

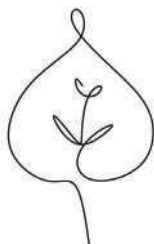
О, этот дождь – вселенский водопад –
Обрушился на нас, как водосвятые.
И ты ему был бесконечно рад,
Толкнувшему меня в твои объятия.

А дождь взрывал черёмуховый снег,
Кадил сиренью пенною над нами,
То затихал, то снова брал разбег,
В игре соприкасая нас сердцами.

Омыв весь мир, среди кущей отшумев,
Ушёл тихонько, в радуге растаяв,
И в серебро оплавил свой напев
Щегол весёлый – предвестник рая.

И эта песня нас туда вела,
Безудержно счастливых и влюблённых,
Где нежность в тонкой тишине цвела,
Где мир нас ждал, тем ливнем обновлённый.

Людмила Валентиновна

РАНЬ ВОСКРЕСНАЯ

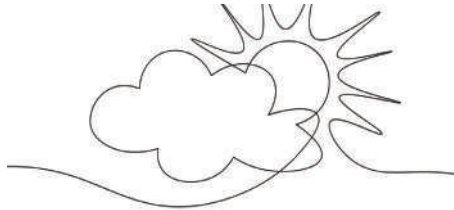
Необъятна на заре
Высь нагорная.
Травы в дивном серебре.
Гладь озёрная.

Из цветущего куста,
Слух мой балуя,
Славит песнею лета
Пташка малая.

И такое мне вокруг
Всё небесное –
Белый ландышевый круг,
Рань воскресная.

Розовой тучки тень,
Солнца золото,
Что над миром в этот день
Богом смолото.

И рассыпано для нас,
Тех, кто с верою,
Будто жизненный запас
Щедрой мерою.

Нежный выдох каюкыны

ЛАСТИК

Опять свет застит нам двоим
Занудный спор в дыму реалий.
Ну, хочешь, ластиком твоим
Я стану, чтоб стереть печали.

Хоть сто обид твоих сотру –
И станет белый свет весною,
Где окунёмся в красоту
Садов цветущих, травостоя.

Войдём в открытый счастьем дом
Под диадемою калитки.
В знак примирения потом
Посадим вместе маргаритки.

А может, яблоньку... Как жаль! –
Не стать мне ластиком. Всё – всеуе...
Но всё же я твою печаль
Сотру нежнейшим поцелуем.

Людмила Валентиновна

ПАСХА

Проповедь берёзолиственная
Мне мила.
Радость вешнюю заимствовала
От щегла.

Ею полнится взыскующая
Сердца клеть.
А в садах стоит ликующая
Вишни цветь.

Чувство счастья невмещаемое
Рвётся в грудь.
Утро, истиной рождаемое,
Знает путь.

И в его живой претрепетности –
Блага Весть!
Аллилуия торжественности,
Что окрест!

Пасха, Пасха – чудо знаковое –
Ко крыльцу.
Сердце ластится заплаканное
Ко Творцу.

Нежный выдох какальни

УТРО ТАГАНРОГА

Город мой – царство дивное,
Утро твоё люблю,
Радость черёмух винную
С солнышком во хмелю.

Где-то пичужка тикает,
Песня её проста.
Парка дыханье тихое
В Божьих курит устах.

Глазоньки вперю в вечное,
Вдох от любви свершу,
Ветрами краски встречные
В строчки звенеть впишу.

Далей морских всевластие,
Волн твоих лазурит,
То неподдельное счастье,
Что от родства искрит.

Синь огласив безбрежную
Звоном пасхальных нот,
Утро сиренью нежною
В сердце моём цветёт.

Людмила Валовкина

В ПРЕДЕЛАХ ОДНОЙ ОКТАВЫ

Дни подчас целовали в уста,
А бывало, и гасли, как свечка.
Жизнь брела за верстою верста
По летам в суете быстротечной.

Что в итоге? А всё – по грехам –
Доля света и тьмы по сусекам.
Глажу доченьку по волосам –
Цветик мамин на веточке века.

А ещё – свет-отрада мне сын,
Внучка, внук – бережливая свита...
Вот расцвёл под окошком жасмин,
И душа расцветает молитвой.

Благодарная нота в крови:
Бог в сей век сумасбродно-лукавый
Одарил меня песней любви,
Пусть в пределах одной лишь октавы.

Нежный выдох каюкыни

НЕЖНЫЙ ВЫДОХ КОЛОКОЛЬНИ

Вишен белых диадемы
Запорошены туманом.
Вечер, вытеснив проблемы,
Гостем стал моим желанным.
В благодарность мирозданию
К небу взгляд тяну невольно.
Сад в безбрежном ликованье,
Нежный выдох колокольни,
Лёгкий шелест крыл незримых,
Плеск огней круговорота –
И душа непостижимо
Одержима вся полётом.
Голубые волны света,
Птиц сакральная сюита...
Запотев от войн, планета,
К счастью, Богом не забыта.
И для сердца вечер этот –
В сокровенное хрусталик.
Только грустно мне, что где-то
Мир кровавой пеной залит.

Людмила Валентиновна

ПАРАЛЛЕЛИ

Где плёс с речной волной шептался,
Цикады слышался органчик.
И солнцем маленьким казался
У ног, в бороздке, одуванчик.

А соловей на дичке-вишне
Так ворожил, забыв про тленность,
Что, духом освятив Всевышним,
Земли коснулась сокровенность.

А там, на солнечной спирали,
Ещё играл последний лучик.
Заворожённые, стояли
Две тени в круге благозвучий.

И в образа небес глядели...
И был ответ! И, жизнь итожа,
Две наши тени-параллели
Сошлись в одну прямую всё же.

Касанье рук, сердец... И как же
Все звёзды радостью сверкали!
И полон был цветов овражек,
Где счастья линии совпали.

Нежный выдох каюкыи

ПОЛНОЗВОННОЕ

Принакрылся сосен ряд
Малахитами.
Платьем ландыши форсят
Под ракетами.

На мосток взойду, а там –
Лес кувшинчатый.
Ветер ходит по волнам
В рясе дымчатой.

Дух стоит, весенний дух,
С раем сходственный.
Соловей ласкает слух
Нотой родственной.

Сердце здесь от вражьих сжук
Отрешённое.
Всё родное мне вокруг,
Полнозвонное.

Русь извечная лежит
Дивной скатертью,
И молитву шепчет лист
Божьей Матери.

Людмила Валюкинина

НЕБА НЕЖНЫЙ ВЕСТНИК

Свет апрельский. Птичья радость.
Лужу-бездну греет лучик.
В лёгких мыслях – тишь и благодсть.
И прекрасен день грядущий.

И его, как выдох Божий,
Я ловлю из рук рассвета.
Улыбнулся мне прохожий –
Озарилась вся планета.

Но в снегах ещё берёзы,
Фиолетовы дорожки.
В парке ветром-виртуозом
Пораскиданы серёжки.

А из снега в мир подснежник
Вылез, солнцу доверяя,
Будто неба нежный вестник,
На груди земного рая.

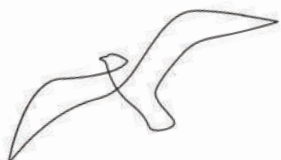
Нежный выдох каюкыи

НЕВИДАННЫЙ РАЙ

На мостике старом, поросшем осокой,
Сижу, свесив ноги... Курорт!
Весёлая пташка устроилась сбоку
И райские песни поёт.
И милое дело – мне слушать пичужку
Про этот невиданный рай.
Быть может, она и болтушка, и врушка,
Но точно – большой краснойбай.
Стрекозы вокруг – будто верные стражи,
Кувшинки вдоль мола – не счесть.
А птица всё тенькает в душу и кажет
Какую-то светлую весть.
Пой, милая пташка, пой, божье создание,
Славь мир полнозвучно с ольхи...
А в кущи, где рая святое дыханье,
Меня не пускают грехи.
Рай – здесь мне, с тобою. И этот ольховник
Запомню до смертного дня,
И светлую весть, что небесный Садовник
На крыльях прислал для меня.

Людмила Валовкина

ДОЖДЬ

Не знаю даже, как, откуда
Тот дождь пробрался в сад чуть свет,
Сорвался в ливень безрассудно,
Мне платье вымочил на нет.

Чуть стихнув, растопил печали
И смысл весь сор с моей души.
И клавиши его звучали
Надмирной музыкой в тиши.

О вечном пели капли-ноты.
И каждый впитывал росток
Нутром чарующее что-то,
Как благодать, как неба ток.

И разомлела рядом вишня,
Раскрылись лилии в пруду.
Не дождь – казалось, Дух Всевышний
На ветках нежится в саду.

Нежный выдох какальни

С БОРТА СОЛНЕЧНОГО МАЯ

Я живу, смеюсь, дышу...
Иногда – слеза в ресницах.
То одним крылом машу,
То двумя, подобно птице.

То плескаюсь в небесах,
То на землю опускаюсь,
Вёсны славлю на часах,
От любви не отрекаюсь.

Завернув в цветочный скит,
С просветленьем в сердцевинке
Под созвездием раки
Каждой радуюсь былинке.

И чарует вешний свет,
Стрекозой летящий в небо,
И травы зелёный плед,
Где жую горбушку хлеба.

Вновь взлетев, крылом машу,
Распахнув границы рая,
Людам, птицам, мурашу
С борта солнечного мая.

Людмила Валентиновна

СТИХИ МОИ

Не дай мне Бог словесной шелухи.
Пошли душе в трудах благословенье.
Пусть в ней родятся добрые стихи,
Где дух любви, её сердцебиенье.
И горстка зёрен, брошенных в глуши
Моих раздумий, страхов, слёз, бессонниц,
Сквозь бурелом, и тьму, и зыбь души
Пробьётся в колос музыкою звонниц.

А колос тот даст щедрый урожай,
Под кровом неба слыша голос вещей,
Чтоб вызрел в тайне выстраданный рай
И в нём сердцам открылось благовестье,
Где правда кривду вызовет на бой
И победит, изведав беспристрастье.
Стихи мои, не станьте шелухой!
Пусть мир от вас проснётся чуть прекрасней.

Нежный выдох какою

ЗВЁЗДНАЯ НИТЬ

Мы – босиком. Кувшинок – пруд пруди.
Одну мне в косы ладишь, как заколку.
Луна лежит у речки на груди
И сладко ждёт чего-то втихомолку.

А в зарослях речного ивняка
Весёлой стайкой серебрятся звёзды.
Их заключив в объятия, река
Куда-то мчит в ночном апофеозе.

А вечер нам навстречу распростёр
Берёзовые души перелеска.
И где ни ступишь – розовый шатёр
Бессмертника в полузакатных фресках.

Такая нежность теплится вокруг,
И столько неба между нами дышит,
Соединяя мир сердец и рук
Той звёздной нитью, что даётся свыше.

Людмила Валентиновна

ОПЯТЬ ВЕСНА

Проникло солнце в травы вешние
Теплом до доньшка земли.
А белый свет цветёт черешнею,
В пыльце купаются шмели.

Я в эту цветь, шагнув из горницы,
Легко войду после тщеты.
И тишины душа исполнится,
И чистоты, и простоты.

Наполнит радость! И с печальями
В саду расстанусь. А душа
Припомнит, как с тобой блуждали мы,
Святой влюблённостью дыша.

И как, мимозой шелестящая,
Тюльпанясь, вольности полна,
По миру, нежностью дымящая,
Шла наша юная весна.

Внимая ей, брели счастливые
В саду черешневом... Бог мой!
Опять весна стоит красивая!
Но врозь встречаем дни с тобой.

Нежный выдох каюкьями

ТАМ, ЗА ВОЙНОЮ

Свет на Земле! И до срока
Будто война отступила –
Божия милость! Сорока
Пёрышко в снег уронила.
Двор весь в снегу. А берёзы
Тянутся кронами к сини.
С веток закапали слёзы –
Скоро весна у России.
Чудное место у Бога –
Сей уголок мирозданья!
Стану немой у порога
Слушать берёз тех сказанья.
Звуков и нот вереница
С каждой минутой блаженной,
А щебетание птицы
Жизни самой сокровенней.
Миг этот Божьего кроя,
Он на Земле не бессмыслен –
Видится: там, за войною,
Лик у России пречистен.

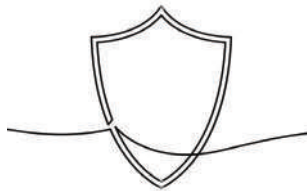
Людмила Валюкинина

КУРСК 2024

Над землёй моей великою –
Вражья речь.
Русь, твои просторы тихие
Мне стеречь.
Знай, кольчуга правды – действительно
На плече.
И рука судьбы – ответственно
На мече.
Всё мощнее клич воинственный,
Рифмы шквал.
Всё усердней глас молитвенный,
Строк накал.
В бой полки несметны двинулись
Слов моих.
Храмы дивные воздвигнулись
На крови.
И от неба – откровение:
Мир в очах.
Люциферова глумления
Смят очаг.
Вновь над Русью – светлоликая
Божья рать.
Никому просторы тихие
Не отнять.

Нежный выдох каюкынь

МНЕ Б ВЕРНУТЬСЯ...

Из земли возвратятся весной цветы.
С юга к весям вернутся все птицы.
Мне бы тоже вернуться – не в тлен суеты –
В жизнь, где буду любить и молиться.

Мне б вернуться к жалениям, к чистым слезам,
В счастье мамино, к милым просторам,
К вербам с жёлтой пыльцою и к тем голосам,
Что по жизни вели сквозь затворы.

Мне б вернуться к себе, благодарно созрев
Средь окопного братства, заздравий,
Чтоб отныне и сердце, и каждый мой нерв
Стали новой надеждой державы.

Мне б погибших оплакать, всю горечь страны,
И навстречу минутам рассветным
Мне бы вышагнуть враз со страной из войны
Под небесным штандартом победным.

Только разве смогу? Из могил не встают.
Был жестоким тот бой наш у моря...
Здесь царит райский день. Рясно вишни цветут.
Всё ж вернуться б! – С врагами доспорить.

Людмила Валентиновна

ПИСЬМО

*Подвигу всех мальчишек-воинов СВО
и их матерей посвящается*

От воя мин на сердце холодок,
И пулемётчик вражеский ярится...
А мама пишет: «Будь здоров, сынок!»
Её письмо за пазухой хранится.
Вот сходу взят бандеровский укреп,
Немецкий танк с крестами – всмятку – рядом.
В ответ плюётся «хаймарсом» вертеп
Нацистских гнид, и нет конца снарядам.
Но, теплотой письма того согрет,
В самом аду, средь взрывов ураганных,
Он бьёт врага, чтоб мирным был рассвет
У Родины и у любимой мамы.
А там, в краю родном, среди берёз,
Зимой и летом, с верой заповедной,
Взывает мать: «Спаси его, Христос!
И иже с ним верни домой с победой.
Сын молод так! Ещё совсем не жил...
Ему б девчонку целовать под вишней,
Но поцелуев тех не пригубил...
Спаси его рукой своей Всевышней.
Взамен мою Ты жизнь, убавив срок,
Прими с любовью... Лишь его не трогай...»
И снова пишет: «Бей врагов, сынок!»
И снова молит со слезами Бога.

Нежный выдох каюкынь

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ПОДВОДНИКОВ «КУРСКА»

(12 августа 2000 г.)

Как это горе постичь и осилить?! –
Даже сквозь годы сердцам не дано.
Взрыв всколыхнул сердцевицу России,
Брюхом подлодка ударила дно.

Море волной роковой начертало
В глыби своей повеленье суда.
Холодом ноги уже оплетала
В жёсткой атаке в отсеках вода.

Небо, казалось, от боли угасло.
Мир содрогался!.. Ну как им помочь?
Женщины плачущей голос напрасно
Светом молитвы проламывал ночь.

Чудилось, Вечность их сны обласкала.
Солнце – не солнце, луны круговерть...
Ярким цветком на волне проступала
Кровь от восхода, узнавшего смерть.

Милые мальчики, дети России,
Кровь ваша – век на знамёнах шитьём.
Клин журавлиный оплакал её.
Море и небо вас усыновили.

Людмила Валентиновна

ДАР

А жизнь зарождается каждое утро!
Вот небо, рассветной присыпано пудрой,
Проснулось в берёзах, где розовый ладан
Разбрызган малиновки святочным ладом.

На воздух нанизаны звоны церквушки.
Как вторит им радостно голос пичужки!
И свет, будто провод, в душе заземлился.
Здесь мостик – из солнца, из ветра – перильца.

Стою, и вдыхаю, и пью понемногу
Я жизнь эту – дар мне великий от Бога.

Нежный выдох каюльки

СМАКУЯ АВГУСТ

В часах песочных время убывает.
В моих часах – крупинки тоже вниз.
Но день так юн. И весел бег трамвая.
Гуллив и голубь, севший на карниз.

И август мне цветами рукоплещет,
И на Земле царит арбузный рай.
И кто-то скажет мне: «Люблю! До встречи!»
А может, бросит горькое: «Прощай!»

Дыханье гроз враждебно обвевало
Не раз судьбу дождями... Ну и что ж?!
Опять взошло сегодня солнце ало.
И день стоит во истину хорош.

В часах песочных время убывает,
Но жизнь моя – как солнечный сюрприз.
И я иду, весёлая, живая,
Смакуя август и не глядя вниз.

Людмила Валентиновна

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

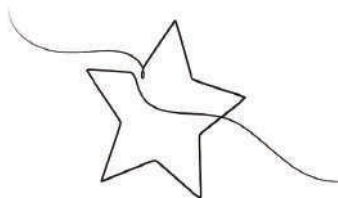
Вышедший к рощице вечер
Звоны рассыпал над миром,
Звёзды зажёл, будто свечи,
Над шелестящим аиром.

В травы туманностью выпал,
Чудные выткав разводы,
Золото лунное всыпал
В тихие синие воды.

Сердце наполнил надеждой,
Той, что вела по спирали
Верю чистой и нежной
От преисподней печали.

Тёплой ладошкой лета
С непостижимой любовью
Даровал Вышнего Света,
Иву пригнув к изголовью.

*Летний вечер
калякин*

ГОЛОС МОРЯ

Елене Арент

Волны свет окутал зыбкий.
В них глядит веками небо.
Так, как ты, подобно рыбке,
В тех волнах резвиться мне бы.

Нежным зрелищем закатов
И восходов наслаждаться.
В отраженья их крылато
С тихим счастьем окунаться.

Белым парусом просторы
Бороздить бы в штиль и в бурю
И в блаженстве, сняв все шоры,
Небеса ловить в лазури.

Плыть куда-то с облаками,
Наперегонки с азартом,
Искрой этого цунами
Заряжая каждый атом.

И, достигнув поднебесья,
Голос моря сердцем слыша,
Обрести то равновесье,
Что даётся жизни свыше.

Людмила Валентиновна

ДМИТРИЮ ХАНИНУ

ОТКЛИК НА КНИГУ ДМИТРИЯ ХАНИНА «КАК ХОЧЕТСЯ СЕРДЦУ ЧИТАТЬ НАУЧИТЬСЯ»

«Как будто вдруг
становишься Вселенной»

Дмитрий Ханин

В себе таишь Вселенную! Внутри –
На всех орбитах – Божия подсветка.
Там «мудрый кот мурлычет»¹ тропари
И клён хранит на листьях рая метки.
Там спрятан ключ от детства твоего
«В пенале школьном»² с истиной сакральной,
И явно с небом чудное родство,
Поведанное сердцу Вышней тайной.
Там Храм Поэта – искренностью свят,
И проповедью каждый стих твой слышен,
А за оградой – «Родина и сад»³,
Где вся в цветах лебяжья стайка вишен.
Там из глубин земного бытия
Любовь твоя восходит над дождями,
Как радуга!.. Там счастья колея,
Обласканная вешними лучами.
В твоей Вселенной – истина одна!
Идёшь ты с нею «улицею Бога»⁴,
И дождиком живительным весна
С души смывает горечь и тревогу.

1, 2, 3, 4 – цитаты из книги Д. Ханина

Нежный выдох каюкыльи

ЯБЛОЧНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Яблочным ароматом
Полон сад и заря.
В дымчатость эту спрятан
Винный вкус сентября.

Плод откушу я с хрустом!
Сладости в нём – глоток.
Тихо обнимешь!.. С чувством
Губ моих выпьешь сок.

Будет Земля кружиться!..
И средь судьбинных бурь
Будет мне часто сниться
Яблочный поцелуй.

Людмила Валентиновна

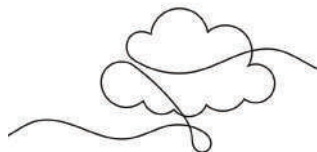
ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Долгожданный летний дождь
С полновластием!
Капель чистых звон и мощь –
Как причастие.

После засухи опять
Ликование.
Лесу, полю – благодать –
Мирозданию.

Льёт с небес открытых, льёт
Влага Божия.
И душа моя поёт
Босоножная.

Летний выдох каюкыни

РЕЧКА

Воды мчу от Божьего крылечка...
И, хотя не Волга и не Дон,
Пробиваюсь с мужеством навстречу
Новым далям, не утратив звон.
Труден путь. Но в жизни на попятный
Не иду средь мути и камней.
Сушь горит. Но разве не понятно,
Что вода моя огня сильнее.
Скалы обойду и мою жижу.
Мель грозит – всегда я начеку.
Даже если сто преград увижу,
Никогда я вспять не потеку.
А когда людишки, страсть лихие,
Бросят прямо в сердце динамит,
Справлюсь даже с этою стихией,
Вновь рожу небесный лазурит.
Ввысь взметнусь, а после в рваный кратер
Возвращу и силу, и красу!..
Так, шлифуя средь невзгод характер,
К морю воды светлые несу.

Людмила Валовкина

ЕСТЬ МИГ РАССВЕТА

Есть миг рассвета, тот, где ночи тьма,
Сколь ни таится, в свет перетекает.
Сквозь синь лучи озолотят дома
И, мрак тесня, во все углы вбегают.

Вмиг оживают улицы, бурля
Людским потоком, звоном мелодичным.
И вся большая Родина моя
Впадает в радость от напевов птичьих.

И так всесильна эта утра власть,
Что вслед за тьмой бежит от сердца грешность,
И, кажется, избрав благую часть,
Добрей душа и полнозвучней Вечность.

Дай Бог среди печалей и теней
Светлеть душе и не терять накала.
Дай Бог, чтоб тьма над Родиной моей
Во все века в рассвет перетекала.

Нежный выдох какою-ли

НА СОЛОВКАХ

Здесь каждый камень свят и говорит,
Здесь потрясает правда все основы
Тем светом, что в сердца плодом молитв
Нам шлёт из уст Божественное Слово.

И здесь, открывшись, и без лишних фраз
Вбираешь свет тот, как с блаженной страстью
Вбирает мать улыбку детских глаз,
Полна великой радости и счастья.

И здесь легко мятущейся душе,
Простив обиды и забыв печали,
Чертит крылом в рассветном вираже
Слова любви на солнечных скрижалях.

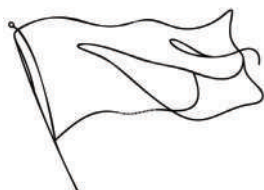
Татьяна Валентиновна

МАЛЬЧИК И ВОЙНА

Рукою злодея-алчника,
В бою поразив навек,
Война забирала мальчика,
Кровавый выписав чек.
Война, поганка-поганина,
Зачем же толкнула ты
Мальчишку, кровинку мамину,
С утра умирать в цветы?
И в кителе, чуть поношенном,
Лежал он в лучах зари,
Фашистскою пулей скошенный,
На поле родной земли.
И солнце взошло. Над мальчиком
Земной наклонился шар.
И лёгкий звон колокольчиков
Слезой его отпевал.
Как ангел, под складкой знамени,
Что полк к голове пригнул,
Тот мальчик, с любовью маминой,
В бессмертье своё шагнул.

Нежный выдох каюкыни

ДОРОГА

Средь камней лежит моя дорога,
Средь невзгод и средь родных крестов,
То ведёт к хоромам, то к берлоге
По гористой местности годов.

То заманит душу к звёздной крыше,
Где с любовью ангелы поют,
И тогда подспудный голос слышу,
Что диктует нужный мне маршрут.

А когда в пути теряю веру –
Сбиться с курса сердцу так легко –
Многokrратно ошибаясь дверью,
Горьким пью дороги молоко.

Вновь тогда петляю по болотам,
И меня охватывает страх,
И молюсь, чтоб вспомнить повороты
К тем местам, где грел родной очаг.

И душа выпрашивает Бога,
Боль впитав от горестей в судьбе,
Где же в жизни та лежит дорога,
По которой я приду к себе?

Людмила Валентиновна

ПОМНЯ ЗВАНЬЕ «ЧЕЛОВЕК»

Научить бы ум с рожденья
На ухабинах пути,
Как с добром и со смиреньем
Из себя наверх расти.

Как всходить в часы ненастья,
Не подняв усталых век,
На мосток земного счастья,
Помня званье – «Человек»!

Как душе не стать опальной
Птицей в собственной груди.
Как познать ей ту бескрайность,
Где бессмертье впереди.

Нежный выдох каюкыи

ИЮЛЬСКИЙ МОТИВ

Задымлённый боями июль,
Исповеданный тёплым дождём,
Облачался в небесный велюр,
Обручался в листве с соловьём.
Сеял свет от огнистой зари
На истерзаный танками луг,
В наш блиндаж проникал, ободрив
Несказанным пророчеством дух.
Лёгкой бабочкой сев на шеврон,
Отзвук мирного счастья дарил.
И победный нам слышался звон,
Придавая в войне этой сил.
И, молитву с бессмертьем смешав,
Во Вселенную дверь приоткрыв,
Истекала истомой душа
В тот предвечный июльский мотив.
Он звучал среди жизни и бед
Как надежда, где стих артобстрел.
И казалось, войны больше нет,
И бессмертник у ног розовел.

Татьяна Валентиновна

ОКОН ШКОЛЬНЫХ СВЕТ

Радеж*. Школа-восьмилетка.
Окон школьных свет во мне
Не угас. – Струится в клетках
С правдой жизни наравне.
К этой школе все дорожки
В детстве солнечном вели.
Парт влекли к себе ладошки,
Классов маленьких кремли.
Память бережно лелеет
В сердце, как благую весть,
Школьных праздничных линеек
Торжество и горна песнь.
Космодромы спортплощадок,
Физрука свисток: «На старт!»
Лыжный кросс под снегопадом,
Состязаний дух, азарт.
Не забудутся уроки,
Смех и штормы перемен,
И записок нежных строки,
И симпатий первых плен.
А бывало, и шалили,
Не исчезь блажных затей,
Но божественно любили
Всех своих учителей.
И хочу, как ученица,
На исходе дней и лет
Этой школе поклониться
За познания и свет.

Нежный выдох каюканы

**Радеж – деревня под г. Брестом в Белоруссии*

ЗВЕЗДА

В звёздном хоре, в дрожании света,
Та Звезда, что для мира отрада,
Небывалым огнём заповедна,
В центре неба горит, как лампада.
Только с миром я – врозь. И лишь с нею
В единенье стою, в отрешенье,
К тайной силе её тяготею.
И на сердце одно умиление!
Долго с кротким смиреньем аскета
Свет божественный тихо вдыхаю...
Но, испугана близостью этой,
Слух и взгляд свой к земле обращаю.
Чист пленительный звон колокольни.
Ёлок ряд безмятежно-безмолвен.
Ветер сыплет крупой. – Своевольник!
Но и он тайной неба исполнен.
Где-то в зарослях тенькает птица...
А на небе, горя и блистая,
Той Звезды золотая ресница
В яслях Бога-младенца ласкает.

Людмила Валентиновна

ЕВРОПЕЙСКОЙ ОТВЕДАВ ПОХЛЁБКИ

Что ж мы так?! Обрекли на сиротство
Век отцовский, не помня корней,
И, за кашу отдав первородство,
Заблудились среди трёх тополей.

Европейской отведав похлёбки,
Наслаждались безумьем утех,
Набивая на совесть нашлапки
И молясь у «икон», да не тех.

Соловья приручили петь песни,
А потом обнаружилось вдруг:
Соловей тот поёт не чудесно,
А враждебно лишь каркает вслух.

Отогреть бы любовью безбрежность
На отцовской родимой земле
И баюкать и веру, и нежность,
Как детей на пасхальной ветле.

Нежный выдох какальни

ХАТЁНКА

В снегах, на двух подпорках,
Душе навек родная,
Стоит она на горке,
Окошками сверкая.

У той хатёнки очень
Отзывчивое сердце.
И ей все тайны, впрочем,
Я доверяла в детстве.

Там счастье спозаранку –
Встречать рассвет с крылечка,
Там манит на лежанку
Натопленная печка.

В углу хатёнки – Лики.
И там – под образами
Все помнятся молитвы
Из уст отца и мамы.

Все бабушкины песни
У наших колыбелей
Под говор легковесный
Веретена с куделей.

Ветра над крышей веют,
Лютует вьюга злая.
Стоит, мне душу грея,
Кусочек милый рая.

Людмила Валовкина

ЗИМНИЙ ПАРК

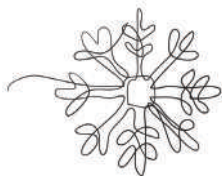
Зимний парк весь наполнен светом.
Нарушая свой полусон,
В мир ледышки с озябших веток
Обронили прозрачный звон.

Будто Ангелы с высей горних,
Восславляя земную тишь,
Серебро с неземных ладоней
Рассыпали с уступов крыш.

А к сугробам лепилось солнце,
И снежинок роился сонм,
Что с небесных живых оконцев
Прилетели на тот трезвон.

И синичка тот звон поймала,
И в эфир понеслось: «Тинь-тинь!»
И душа вдруг счастливой стала
И пропела вослед: «Аминь!»

Нежный выдох каюкынь

ЗДРАВСТВУЙ, РУССКАЯ ЗИМА!

Будто праздник света где-то...
В снег оделся милый двор,
И на нём рукой рассвета
Вышит розовый узор.

Тополь в белом одеянье,
Луч играет средь ветвей,
И свисают с крыши зданья
Сто сосулук-хрусталей.

За незримую границу
Отодвинет сердце грусть.
Вмиг раздам гостинцы птицам,
Добрым мыслям улыбнусь.

Вся в рассветном нежном грае,
В тихой радости земля!
Голубиной белой стае
Вслед машу рукою я!

В небе – нет ни дна, ни края.
От красот – душа нема.
Здравствуй, улица родная!
Здравствуй, русская зима!

Людмила Валовкина

В РОЖДЕСТВО

Запах ели. Свет лампадки.
Взгляд Спасителя с иконы.
И душе тепло и сладко
За прочтением канона.

«Слава, слава в Вышних Богу!»* –
Не смолкает славословье...
Из яслей, совсем не строго,
Бог глядит на нас с любовью.

И, хоть грешница я, всё же
Оживляет сердце, лечит
На Звезду с небес похожий
Этот взгляд... Мерцают свечи...

И такая мне услада –
Бог родился! – Слёзы, счастье!
И такая мне отрада –
Греться этим сопричастьем.

* – Евангелие от Луки

Нежный взгляд какальни

НАСЛЕДИЕ

Уходят, уходят из жизни минуты
По тропам веселья, по рытвинам смуты.
Вот счастье, искрясь и смеясь, пробежало.
Вот горе по венам стекло и пропало.
И, нас испытывая, аukaет время,
То свет на пути посылая, то темень
В том беге, где надо, лица не теряя,
Трясину судьбы миновать, наделяя
Мгновение каждое благом и смыслом,
В душе избежав зарожденья нарцисса.
А поле всей жизни засеять любовью,
И плод принести, избежав пустословья.
И, срок завершая, уйти благодарно,
Потомкам оставив одну лучезарность.

Людмила Валентиновна

ВЫСТРЕЛ

Льдами у речки
свело берега.
Зло замышлялось
рукою врага.
Горе смотрело
в прицел января.
В траур, чернея,
входила Земля.
Целились в Солнце!
И жёг пистолет.
Крест был готов...
И вознёся поэт
Жертвой бессмертной
сквозь солнечный лес
В райские кущи,
до главок небес.
И во Вселенной,
той жертвой велик,
Пушкин наш – Вечность,
Дантес – только миг.

Нежный выдох каюкыши

ГАГАРИН И КОРОЛЁВ

Вовек не узнают посмертного тленья! –
В ту истину верим без слов –
Два имени, две величины Вселенной –
Гагарин и Королёв.

Совсем не за славу, никак не за званья
Трудились они для страны,
Сродни чем-то небу, но всё же – земляне –
Великой Отчизны сыны.

И, бронзой блистая, просты и не строги,
Навеки кумиры ребят
Сидят на скамейке у нас, в Таганроге*,
И тихо на звёзды глядят.

** – памятник Гагарину и Королёву работы скульптора
О. К. Колова, где они сидят на скамейке, установлен у
здания академии ЮФУ*

Людмила Валентиновна

СЕРДЦЕ НЕ ДЕЛИТСЯ*

Беларусь, Украину и Русь
Разделили. – Теперь как соперницы.
Плакать мне иль кричать? – Лишь молюсь...
Разделили, а сердце не делится.
Пусть ушла из пределов весна,
И часы её кем-то отсрочены.
Но Отчизна, как сердце, одна,
Хоть на теле её – кровоточины. –
По живому ведь резали строй...
Жду весну. И дождусь! – Я же сильная!
Вы со мной, части сердца, со мной,
Беларусь, Украина, Россия.

Нежный выдох каюкыни

* – Стихотворение написано сразу после раздела СССР в 1991 г.

С НАДЕЖДОЙ

Намокнув от горестных слёз,
Возжажду над жизнью покрова,
И стану под сенью берёз
Искать утешенья Христова.

На ветке всемирной тоски,
Проросшей листвою в столетья,
Молитвы пробьются цветки,
Отступит бедлам круговертья.

Родною в плену синевы,
Ручья и лаванды лиловой,
Исплачусь в соцветья травы,
Пролив покаянное слово.

С отрадой сподвигнет Любовь,
Хоть крылья измяты в остуде,
Дарить себя радостно вновь
Букашкам, деревьям и людям.

Людмила Валентиновна

ЧТО ТАМ ВЫШЕ?

Горечью рябиновой
Тяжело дышать.
Мне б в ладони – дивную
Божью благодать.

Мне бы утром розовым
С солнцем выйти в путь,
К листикам берёзовым
Руки распахнуть.

Мне б парить над крышами,
Как парят стрижи!..
Что там, Боже, выше нас?
Что там? Покажи!..

Нежный выдох какальни

НАБЕЛО

День убог.
Всё ж протаял в мои стихи.
Вдоль дорог –
Лопухи, одни лопухи.

Сойки крик,
Не сулящий душе добра.
Вот он – миг,
Где ни завтра и ни вчера...

Но с небес
Синевы зрачком из зарниц
Бог отверз
Откровенье взмахом ресниц.

Вновь вода
Держит лилий цветы в горсти.
Слов страда...
Слово главное здесь: «Прости!» –

Из души
Выстоналось и расцвело
В той тиши,
Где я жизнь пишу набело.

Людмила Валюкина

ВНОВЬ ВЛЮБЛЮСЬ В ЭТУ РУСЬ

Вновь влюблюсь в эту Русь,
Где господствует синь,
Листьев медленный блюз,
Трепетанье осин.

Отбегут сквозняки
И сентябрьская грусть.
В тишине у реки
Небесам поклонюсь.

В водах выищу брод –
Босиком побродить,
А берёз хоровод
Будет дух веселить.

К ним в приход по родству
 Попрошусь на постой,
 В шёпот листьев в расту
Каждой клеткой живой.

С клиром птиц подружусь,
Где величит певец
Эту милую Русь
Для блаженных сердец.

Нежный выдох каюкыни

ВНЕМЛЮ ТИХО

Внемлю тихо дыханию осени.
Куст калины – как огненный грот.
В круг берёзы сошлись светоносные,
Украшая рассветный киот.
Завороженность! Солнечность! Лиственность!
Синь стоит в отраженьях реки.
И какая-то утра таинственность
Под парчовым багрянцем ольхи.
Пёс у ног. С ним за лапку здороваюсь.
Вместе бродим в лесах лопуха.
От тепла неподдельного новою
Жизнью полнятся строчки стиха.
Липы золото сыплют, и ладаном
Веет ветер. – Отраднo душе.
Этой осени тайна разгадана!
С ней иду по судьбинной меже.

Людмила Валовкина

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Косого ливня чертежи
Легли на чистый холст рассвета.
Уйду дождейкой из души
Твоей под тихий шёпот ветра.

И сердца бедного толчки
Уже выводят жизнь в запасник.
Но луж хрустальные зрачки
Опять зажгли июльский праздник.

И, видно, не вместить без слёз
Всю эту неизбежность в трате
На торжество из белых роз,
Прикосновений и объятий.

Нежный выдох какальни

РАССТАВАНИЕ

Было прошлого чуть-чуть мне жаль.
С ним сторала в омуте заря.
И звенела тихая печаль
В виноградных лозах сентября.

Тая, прорастал закат в приборь.
Свет почти что был уже незрим.
Отпускали прошлое с тобой:
Двум дыханьям вновь не стать одним.

Лист, что ветер вдруг сорвал с ветвей,
Позолотой траурной мерцал.
Осень с грустью в тишине аллея
Уводила в стороны сердца.

Людмила Валентиновна

НЕ ПЕЧАЛЮСЬ

Солнце тает в небесных объятиях.
Одиночество бродит со мной.
Вышел дождь со своим водосвятием
И какой-то неспешной молвой.

Жизнь из боли, надежд с неизбывностью
В лоскутках и заплатках лежит.
Но душа одержима наивностью –
Верит в счастье среди чуждых орбит.

И в сакральном безмолвии пристани,
Где дождевики поют о любви,
Ветер множит осенними листьями
Путевые рисунки свои.

Столько прелести тихой в их золоте,
В торжестве хризантем вдоль тропы!
Не печалюсь о жизненном холоде,
Той, высокой, вдохнув ворожбы.

Нежный выдох какою-ли

ДОБРАЯ СИЛА

Крапива гуляет по дачам.
Продрогло лицо сентября.
Увяли цветы. И иначе,
Чем в августе, звёзды горят.

Но есть и в осеннем покое,
В российском дыму дремоты
Воскресное что-то, святое,
Сошедшее к нам с высоты.

В нём спрятана добрая сила,
Где осень России к лицу.
Вся ширь эту силу вместила
И предана ей и Творцу.

В лесах эта сила ютится,
Как истина, в нотах Земли,
В той песне, где вдох малой птицы –
Сама сокровенность любви.

Той силой утешено сердце...
И осени дивный гипноз
Дарует мне миг, чтоб согреться
Под золотом милых берёз.

Людмила Валентиновна

Я – ЗА ЛЮБОВЬ

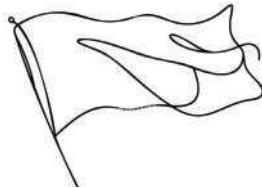
Мы – под Берлином. Грохот! Взрывы!
Бомбит фашист! Земля черна!
Но в громе смертного разлива
Во мне бессмертна тишина.

Обезображена, ранима,
Под танком в маках, высота.
Но всё ж, врагу не достижима,
Во мне не меркнет красота.

Как шквал огня и боли – вечер!
От крови – в горле немота.
Но этот мир любовью вечен –
Во мне уютится доброта.

Там, в доброте, смеются дети.
В той тишине – мой дом, леса.
Там так красив причал средь ветел,
Где я любви взглянул в глаза.

И этим жив! И в этой драке,
Где бой идёт, священный бой,
Я – за любовь!.. Опять атаки!..
Берлин! Рейхстаг! Теперь – домой!

Нежный выдох каюкынь

МОЛИТВА НЕБА

Молитва неба, и молчанье камня,
И сонной птицы звук. А на виске
Глубинной ночи – лунное сиянье
И мира боль, сокрытая в тоске.

Ту боль, кружась, донёс до сердца ветер,
Сюда, к сосне, где трав густой настой,
На веки неба положив сон ветел,
Но от войны не выпросив покой.

Идёт война! Священная! В окопах
Вся Русь: мой брат, мой сын, мои друзья.
Шипит на нас змеиная Европа,
Оскал нацистов щерится что зря.

Стою, предвидя путь длиною в Вечность.
О, мужество моё, побудь со мной!
Вся тишина, побудь здесь в этот вечер.
Сойди с небес, мой ангел, и укрой.

Укрой бойцов крылом своим бессмертным,
Страну мою, мой дом, где спит сосна...
Вновь «Град» шарахнул! Бьют нацисты-черти!
Но близко май! – Победная весна!

Людмила Валюкинина

«БОГ НЕ В СИЛЕ, А В ПРАВДЕ»

Александр Невский

«Градом» выжжена луга скатёрка.
Вновь молитву творю у берёз:
«Дух войны, дух осиново-горький
Отведи, Милосердный Христос!»
Слёзы к небу мои, чтоб атели
На полянах не кровь, а цветы,
Чтобы жёны от войн не вдовели,
Чтобы не молодели кресты.
Но Америка – в пене греховой,
И Европа – что ос злобный рой!
И прострелен Донбасс хладнокровно
Прямо в сердце нацистской ордой.
Вот и плачет от крови шиповник...
Но отмщенье стоит у ворот! –
Трепещи же, Европа-клоповник,
Вой от страха, английский койот.
Знай, Америка, злая сорока,
Клеветой наполняя свой слог,
Ведь Россия-то не одинока,
С нею – правда! А в правде – Сам Бог!
И Победу, ту, с дедовской славой,
Бог пошлёт! Русь – век небу сродни.
И её наш солдат величаво
Водрузит на ладонях Земли.

Невский выдох какашки

ВНЕМЛИ, ЧЕЛОВЕК!

Ангелов Аллея. И во мне
Сердце – болью, влагою – ресницы
Полнятся... Их лики наравне
Со святыми будут век в Божницах.
Здесь, пробив снарядом синеву,
Дух войныдохнул своею силой.
Замертво упал малыш в траву,
Сталь осколка в сердце угодила.
Смерть была с войною заодно!
И ромашки, залитые кровью,
На лугу, не кошенном давно,
Скорбь узнав, склонились к изголовью.
А потом ещё, как вороньё,
Враг бомбил Донбасс и, с дикой злобой
Смерть неся, сливал своё враньё
Англо-европейским русофобам.
И они, добавив в чашу зла,
Изуверам вслух рукоплескали –
И Аллея Ангелов росла
От нацистской смертоносной стали.
Эту боль не выплакать вовек!
Слёз не хватит!.. Разум не осилит!..
Ангелов тех детские могилы
Вопиют к нам: «Внемли, человек!»

Людмила Валовкина

ИКОНЫ

Сама не знаю, что со мной...
Чему-то рада.
Ушёл из сердца мрак ночной
И вой снарядов.

И крестик, что поверх берёз
Церквушке малой
Надет, растрогал вдруг до слёз
Сияньем алым.

А в мир глазами тишины
Глядят иконы.
То – воины моей страны,
Их – миллионы.

Тех, кто погиб, огня вкусив,
В том сорок первом,
Кто и сейчас своей Руси
Остался верным.

И Русь единую хранят,
Нет, не законы,
А эти, чей небесен взгляд,
Бойцов иконы.

Нежный выдох каюкыни

СОДЕРЖАНИЕ

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ	4
А СЛОВО ГОВОРИЛО	5
ПОЛЁТ	6
ПОСЛЕ ЗИМЫ	7
ЛЕЙСЯ, ВЕСЕННЯЯ БРАГА	8
ВСЕЛЕНСКИЙ ВОДОПАД	9
РАНЬ ВОСКРЕСНАЯ	10
ЛАСТИК	11
ПАСХА	12
УТРО ТАГАНРОГА	13
В ПРЕДЕЛАХ ОДНОЙ ОКТАВЫ	14
НЕЖНЫЙ ВЫДОХ КОЛОКОЛЬНИ	15
ПАРАЛЛЕЛИ	16
ПОЛНОЗВОННОЕ	17
НЕБА НЕЖНЫЙ ВЕСТНИК	18
НЕВИДАННЫЙ РАЙ	19
ДОЖДЬ	20
С БОРТА СОЛНЕЧНОГО МАЯ	21
СТИХИ МОИ	22
ЗВЁЗДНАЯ НИТЬ	23
ОПЯТЬ ВЕСНА	24
ТАМ, ЗА ВОЙНОЮ	25
КУРСК 2024	26
МНЕ Б ВЕРНУТЬСЯ...	27
ПИСЬМО	28
ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ПОДВОДНИКОВ «КУРСКА»	29
ДАР	30
СМАКУЯ АВГУСТ	31

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР	32
ГОЛОС МОРЯ	33
ДМИТРИЮ ХАНИНУ	34
ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ	36
РЕЧКА	37
ЕСТЬ МИГ РАССВЕТА	38
НА СОЛОВКАХ	39
МАЛЬЧИК И ВОЙНА	40
ДОРОГА	41
ПОМНЯ ЗВАНЬЕ «ЧЕЛОВЕК»	42
ИЮЛЬСКИЙ МОТИВ	43
ОКОН ШКОЛЬНЫХ СВЕТ	44
ЗВЕЗДА	45
ЕВРОПЕЙСКОЙ ОТВЕДАВ ПОХЛЁБКИ	46
ХАТЁНКА	47
ЗИМНИЙ ПАРК	48
ЗДРАВСТВУЙ, РУССКАЯ ЗИМА!	49
В РОЖДЕСТВО	50
НАСЛЕДИЕ	51
ВЫСТРЕЛ	52
ГАГАРИН И КОРОЛЁВ	53
СЕРДЦЕ НЕ ДЕЛИТСЯ*	54
С НАДЕЖДой	55
ЧТО ТАМ ВЫШЕ?	56
НАБЕЛО	57
ВНОВЬ ВЛЮБЛЮСЬ В ЭТУ РУСЬ	58
ВНЕМЛЮ ТИХО	59
НЕИЗБЕЖНОСТЬ	60
РАССТАВАНИЕ	61
НЕ ПЕЧАЛЮСЬ	62
ДОБРАЯ СИЛА	63

Я – ЗА ЛЮБОВЬ	64
МОЛИТВА НЕБА	65
«БОГ НЕ В СИЛЕ, А В ПРАВДЕ»	66
ВНЕМЛИ, ЧЕЛОВЕК!	67
ИКОНЫ	68

ВОЛОКИТИНА ТАТЬЯНА ЛУКИНИЧНА

НЕЖНЫЙ ВЫДОХ
КОЛОКОЛЬНИ

СТИХИ
ТАГАНРОГ
2026

Компьютерный набор и корректура: Е.Л. Аренд

Книга издана в авторской редакции

Вёрстка и дизайн: Л.Л. Ковылина

Гарнитура: Century Schoolbook,

Формат бумаги 60x84 1/16

Печать трафаретная

Тираж 50 экз.